

Economics

- Meliantsev V.A.* Controversial Trends in the Contemporary World Economy and Developing Countries. Part 2 3

History

- Nikolskaja K.D.* “Defiled things” and Brahman’s Hands 36
- Kovalechuk M.V.* The Social Status of the Reaya in the Ottoman Empire in the XVIth Century 46
- Kozlova A.A.* The Dusk of the Empire, the Decline of the Capital. Emotional and Sensorial Perception of Delhi by the European Travelers in the XIX cent. 62
- Krayushkin N.R.* Clerics in the Ottoman Egypt (According to the Treatise of the Syrian Sufi ‘Abd al-Ghani al-Nablusi (1641–1731))

Philology

- Gulidova D.N.* Logical Principles of Constructing Noun and Verb Paradigms in the Arabic Linguistic Tradition (Based on IBN YA‘ĪŠ’S Treatise “ŠARĤ AL-MUFAŠŠAL”) 75
- Kosogorova M.A.* On the Translation of Fula Texts: Verbal Forms 89
- Chu Tzu-Chien.* The Universality of Phraseological Categories of Different Languages: Phrase Identification Principles in Russian and Chinese Languages 101

In Memoriam...

- Ferida Mustafovna Azamba (1922–2016)* 111

ЭКОНОМИКА**В.А. Мельянцев****ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ТРЕНДЫ
В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ****Часть 2**

Sunny days are over?
(from a song).
If there’s a will, there’s a way.
Qui ne se reforme pas, est mort.

В статье¹, построенной на ряде расчетов и моделей, показано, что, несмотря на прогресс, достигнутый в мире в последние три-четыре десятилетия в технологиях, инновациях и международных экономических связях, в развитых и в развивающихся странах произошло парадоксальное замедление роста ВВП, совокупной факторной производительности и индекса человеческого развития. И хотя частично этот феномен связан с недооценкой качества роста, «новая нормальность» замедления экономического роста вполне реальна. Она вызвана серьезными перекосами в целом в мировой экономике и в ее важнейших составляющих, связанными с ее чрезмерной финансовализацией, ростом задолженности и уровнем неравенства в доходах и богатстве. Хотя ясно, что некоторое перераспределение доходов от супербогатых к менее обеспеченным, особенно в развивающихся странах, которое можно было бы реализовать через более существенное налогообложение первых, способно ускорить процессы формирования человеческого капитала, глобального экономического роста и конвергенции в мире, политический механизм подобной общемировой кейнсианской реформы очень трудно практически привести в действие.

Ключевые слова: глобальная экономика, замедление роста, модели, развитые и развивающиеся страны, совокупная факторная производительность, финансовализация экономики, задолженность, неравенство, человеческий капитал, информационные технологии, институты.

In the article, based on a series of computations and models, it is shown that despite the progress achieved in the world during the last three to four decades in technologies, innovations, and international economic links, paradoxically, there occurred a substantial slowdown in global economic growth and total factor productivity and human development index dynamics – primarily in DCs, but in EMs

¹ Часть 1 – начало статьи – см.: Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2016. № 2. С. 45–74.

as well. Although some part of this phenomenon is due to underestimation of quality in growth dynamics, “new normal” of retardation in growth is real. It stems from massive distortions in the global economy and its main constituents brought about by its excessive financialization, substantial increase in indebtedness, huge rise in levels of inequality of incomes and assets. Although it is clear that some reallocation of incomes from super-rich to less well-to-do, especially in EMs, that could be undertaken by means of heavier taxation of the former, can boost development of human capital, promote acceleration in world economic growth and convergence in the global economy, the political mechanism of this Keynesian world-wide reform is very hard to enact.

Key words: global economy, slowdown in economic growth, models, developed and developing countries, total factor productivity, financialization of the economy, indebtedness, inequality, human capita, information technologies, institutions.

Развивающиеся страны: рост, конвергенция, проблемы²

Что касается РС, то в них, в отличие от РГ, вырос, хотя в долгосрочном плане в целом незначительно, СГТП *даже традиционно рассчитанного* ВВП в расчете на душу населения – с 2.6–2.7% в 1950–1980 гг. до 2.7–2.9% в 1980–2015 гг. После периода замедления экономической динамики, вызванного кризисными явлениями, прежде всего в африканских, латиноамериканских и ряде ближневосточных государств с преимущественно сырьевой специализацией в мировом хозяйстве, рассматриваемый показатель в целом по РС существенно повысился – с 1.5–1.6% в 1980-е гг. до 2.0–2.2% в 1990-е гг. и 4.0–4.2% в 2000–2015 гг.³

² См. об этом также: *Акаев А.А.* От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М., 2015;

⁴ *Кимов А.В., Яковлев А.И.* Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М., 2012; *Grinin L., Korotaev A.* Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective N.Y., 2015; *Карамурзов Р.Б., Фридман Л.А.* Международные экономические сопоставления на основе паритетов покупательной способности валют: теория, практика и актуальные проблемы. М., 2014; *Krasilshchikov V.* The Malaise from Success: The East Asian «Miracle» Revised. Saarbrücken, 2014; *Малков С.Ю.* Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. № 1/2; *Popov V.* Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West. N.Y., 2014; *Цветкова Н.Н.* Азиатские ТНК сферы ИКТ и перспективы развития азиатских стран БРИКС и других стран Азии // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока. М., 2014; *Эльянов А.Я.* О качестве экономического роста // Современные проблемы развития. Вып. II. Т. 1. М., 2016.

³ Рассчитано по данным и источникам к табл. 1. См.: *Мельянцева В.А.* Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2016. № 2. С. 62.

В РС *быстрый рост* обнаружился, главным образом, в ряде азиатских новоиндустриальных и индустриализирующихся экономик (в том числе в Республике Корея, Тайване, Сингапуре, а также Малайзии и Таиланде) и крупных азиатских государств с *немалыми сравнительными и динамическими конкурентными преимуществами* (КНР, Индия, Индонезия). Это страны: (а) достаточно интенсивно включенные в международные цепочки создания стоимости; (б) с относительно сильным прорыночным государством; (в) проводящие в целом взвешенную макроэкономическую политику ограничения роста бюджетного дефицита, инфляции, валютного курса; (г) опирающиеся на продвинутые бизнес-ориентированные элиты; (д) огромные массы (пока еще) сравнительно дешевой, но все более и более (чем, скажем, 3–4 десятилетия назад) дееспособной, здоровой, образованной и опытной рабочей силы.

СГТП ВВП повысился в РС Восточной Азии (ВАЗ) с 6.3–6.5% в 1980-е гг. до 7.2–7.3% в 1990-е гг. и 7.3–7.4% в 2000–2015 гг. и Южной Азии (ЮАЗ) – соответственно с 5.2–5.3% до 5.4–5.5 и 6.9–7.1%. Однако значения рассматриваемого показателя оказались существенно ниже в Африке южнее Сахары (АЮС, 1.6%, 2.5 и 4.7%), в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА, 2.1%, 3.8 и 4.2%), Латинской Америке (ЛА, 1.7%, 3.2 и 3.3%), в регионе Европы и Центральной Азии⁴ (ЕЦА, 2.0%, –1.8 и 4.6%), о которых, если обобщить, можно сказать, что их элиты в целом меньше, чем в РС ВАЗ и ЮАЗ, стратегически нацелены на решение проблем догоняющего развития. Они отличаются в целом большей политической нестабильностью, предпринимательский класс в целом менее энергичен (чем, например, в азиатских НИС, КНР и Индии), а население в меньшей степени привержено трудоголизму.

В целом доля РС в приросте мирового ВВП возросла с немногим более 1/4 в 1800–1950 гг. до почти 2/5 в 1950–1980-е гг., 1/2 в 1990-е годы и 3/4 в 2000–2015 гг.⁵ При этом, если в целом соответствующий вклад РС ВАЗ и ЮАЗ увеличился в два с половиной раза – с 22–23% в 1980-е годы до 33–34% в 1990-е годы и 55–57% в 2000–2015 гг. (в том числе КНР 11–12%, 18–20 и 27–29%), то в остальных четырех

⁴ В него обычно включаются страны-республики, ранее входившие в СССР, а также ряд стран Юго-Восточной Европы.

⁵ Рассчитан по источникам к табл. 1. См.: *Мельянцева В.А.* Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62; а также: *Он же.* Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 10.

регионах, вместе взятых, – менее чем в полтора раза (соответственно с 13–15% до 15–16 и 19–21%)⁶.

Активизация *экспорториентированного развития* в странах Востока и Юга во многом базировалась на весьма значимом для их экономик притоке ПИИ⁷. В 1980–2015 гг. доля РС выросла в 3 раза в глобальном притоке ПИИ (~ до 3/5) и в полтора раза – в мировом экспорте товаров и услуг (~ до 1/2). При этом в обоих случаях это произошло преимущественно (на две трети) за счет азиатских РС и НИС⁸. Весьма существенным фактором отмеченных процессов стал внушительный рост азиатской внутриконтинентальной торговой интеграции – с 25% в 1990 г. до 54% в 2013 г.⁹

По данным Boston Consulting Group в 2013 г. насчитывалось свыше 1000 фирм из развивающихся и новоиндустриальных стран с ежегодным объемом продаж более 1 млрд долл. Немалая часть из них, прежде всего азиатская, представлена госпредприятиями и семейными конгломератами. При этом растущая доля компаний из РС работает не только дома, но и все более активно выходит на внешние рынки, кооперируясь и конкурируя с себе подобными ТНК из других РС и РФ, скупая бизнесы и в РС и РФ. Доля в Fortune 500 компаний из РС выросла в последние 15–20 лет более чем в пять раз, превысив в 2015 г. четверть¹⁰. К таким фирмам можно отнести, например, китайские Alibaba Group, Huawei, Lenovo и Wanxiang, южнокорейские Samsung Electronics и Hyundai, индийские Tata Group и

⁶ Исчислено по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁷ По нашей модели, построенной по крупным странам мира за 2000-е годы, более высокие темпы роста подушевого ВВП в очень немалой мере – *примерно на две пятых* – определялись более высоким показателем притока ПИИ, отнесенным к размеру ВВП страны. Расчет сделан с поправкой на исходный уровень развития и с учетом ряда характеристик институциональной дееспособности государств (см.: Мельянцева В.А. Рец. на кн.: Цветков Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М., ИВ РАН, 2011 // ВОСТОК (ORIENT). 2014. № 3. С. 193).

⁸ Рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁹ Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31. P. 3. Но экономические связи окрепли также и между Азией и Черным континентом, который в истекшие полтора десятилетия активно осваивал Китай. Объем торговли между КНР и Африкой в 2000–2012 гг. увеличился с 9 млрд долл. до 211 млрд долл. Huidrom R., Kose A., Ohnsorge Fr. Painful Spillovers from Slowing BRICS Growth // The VoxEU. 2016. February 17. URL: <http://www.voxeu.org/article/painful-spillovers-slowing-brics-growth> (Accessed 02.19.2016).

¹⁰ Death and Transfiguration // The Economist. 2015. September 19. URL: <http://www.economist.com/news/business/21665073-golden-age-western-corporation-may-be-becoming-end-death-and-transfiguration> (Accessed 09.19.2015).

Infosys, индонезийскую Golden Agri-Resources, мексиканскую Grupo Bimbo, южноафриканскую Aspen Pharmacare и др.¹¹ Ныне половина из десятки крупнейших интернетовских компаний мира – китайские (Alibaba, Tencent, Baidu, Xiaomi, JD), хотя по рыночной стоимости они вместе взятые не намного превышают 2/5 от совокупного показателя Google, Facebook и Amazon¹².

Ныне на развивающиеся, новоиндустриальные и переходные экономики *приходится* свыше трети мировых расходов на НИОКР, свыше 2/5 поданных в мире заявок на патенты и мирового экспорта высоко- и среднетехнологичных товаров¹³, 3/5 объема промышленного производства и 2/3 глобальных инвестиций в основной капитал¹⁴. При этом, как и в предыдущих сравнениях, на азиатские РС и НИС, составляющие примерно две трети численности населения всей группы РС (включая и переходные экономики), приходится от 4/5 до 9/10 отмеченных достижений РС. Это свидетельствует о немалой конкурентоспособности и эффективности их экономик.

Мощь поднимающихся азиатских экономик можно хорошо продемонстрировать следующими двумя расчетами. *Прирост китайского ВВП* за 2000–2015 гг. оказался больше, чем у следующих по этому показателю шести стран из топовой десятки стран мира вместе взятых (Индия, США, РФ, Индонезия, Бразилия и Нигерия, см. граф. 4–6). *А по достигнутому объему выпуска вторичного (индустриального) сектора экономики* в ППС 2011 г. КНР в 2015 г. превзошла совокупный показатель остальных четырех стран из высшей по объему ВВП пятерки мира (США, Индия, Япония, Германия)¹⁵.

¹¹ Справедливости ради отметим, что в начале 2010-х годов у ста крупнейших азиатских фирм на внешние продажи приходилось менее трети их общей суммы, в то время как у соответствующей сотни западных компаний – половина (The Best since Sliced Bread // The Economist. 2013. January 19. P. 60; Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31. P. 6, 9).

¹² Составлено и рассчитано по: It's All Go // The Economist. 2015. Sept. 12. URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21663324-technology-offering-chinese-business-cornucopia-new-opportunities-its-all-go> (Accessed 09.12.2015).

¹³ Следует, правда, уточнить, что, например, по КНР, одному из крупнейших в мире экспортеров высокотехнологичных товаров, в начале 2010-х годов свыше 4/5 их вывоза из страны осуществлялось иностранными фирмами и смешанными компаниями с высокой долей последних (Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31. P. 6).

¹⁴ Рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

¹⁵ Рассчитано по источникам к табл. 1. Иллюстрируя сказанное, подчеркнем, что в КНР мощности по производству стали выросли с 100 млн т в 1998 г. до 1.2 млрд в 2015 г. В 2012–2013 гг. В стране производилась почти половина мирового производства стали и 3/5 – цемента. См.: Hornby L. China Comes Full Circle with

При этом КНР, продолжая опираться на огромный по масштабам инвестиционный, экспортный и, конечно, трудовой потенциал своего народа, стремительно наращивает конкурентные преимущества самого что ни на есть высокого, инновационного порядка. По доле расходов на НИОКР в ВВП, которые в Китае увеличились в 2009–2013 гг. с 0,9% до 2,0%, он опередил не только РС, но и ряд РГ. По данным ЮНЕСКО в 2013 г. в Китае абсолютные расходы на НИОКР, рассчитанные в ППС, оказались в 11,7 раза больше, чем в РФ, равнялись совокупному показателю по Японии, Германии и Республике Корея и возросли в 2007–2013 гг. с 1/3 почти до 3/4 от уровня США, который, по прогнозам, он может достигнуть в начале 2020-х годов¹⁶.

В крупнейшей китайской электронной фирме Huawei половина сотрудников занимается исследованиями и опытно-конструкторскими разработками¹⁷. КНР стал мировым лидером в производстве патентов (хотя их качество в целом несколько ниже, чем в РГ¹⁸) и больше, чем США выпускает докторов наук в естественных науках и инженерном деле¹⁹. При этом доля КНР в общем числе мировых научных публикаций, удвоившись в 2008–2014 гг. и составив 20,2%, превысила показатель по РФ почти в 9 раз и весьма близко подтянулась к уровню США (соответственно с 35 до 80%)²⁰.

По уровню *роботовооруженности* в обрабатывающей промышленности (ОП) в 2014 г. США (152 шт. на 10 тыс. занятых) в 5 раз, а Германия и Япония (соответственно 282 и 323 шт.) в 9–11 раз превосходили КНР (30 шт.), существенно уступая в то же вре-

мя Южной Корее (437 шт.), в которой, можно так условно сказать, уже почти каждый двадцатый из работающих в ОП был роботом. При этом, однако, по общему числу промышленных роботов КНР в 2014 г. (182 тыс.), отстававшая от Северной Америки (237 тыс.) на четверть и от ЕС²¹ (311 тыс.) – на 2/5, по прогнозным оценкам, в 2017 г. (428 тыс.) предположительно перегонит первую (292 тыс.) почти в полтора раза и ЕС (343 тыс.) – на четверть. В то же время расширение китайского парка роботов на 4/5 происходит за счет поставок японских и западных компаний²².

Доля РС в совокупной реальной вычислительной мощности первой десятки суперкомпьютеров мира достигла по состоянию на ноябрь 2015 г. трети, в том числе КНР 28,6%. При этом производительность китайского исполина Tianhe-2 (33,9 петафлопсов²³, мировой рейтинг № 1) была почти равна суммарной мощности двух американских супергигантов (Titan и Sequoia, соответственно производительностью в 17,6 и 17,2 петафлопсов, второе и третье место в мире) и более чем втрое превышала самый производительный на конец 2015 г. японский суперкомпьютер (K computer, 10,5 петафлопсов, мировой рейтинг № 4)²⁴. Правда, на США приходилось половина из десятки крупнейших суперкомпьютеров мира с 47,8% ее совокупной мощности²⁵.

Для ряда РС, осуществлявших прагматичные реформы, проводивших в целом взвешенную макроэкономическую политику, сумевших повысить норму расширенного накопления, диверсифицировать экспорт, характерно, что их *рейтинги международной конкурентоспособности* по версии ВЭФ оказались (по Малайзии, Таиланду,

Talk of Mass Lay-offs // The Financial Times. 2016. March 3. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a9796c68-e108-11e5-9217-6ae3733a2cd1.html#axzz41czwXqsN> (Accessed 03.04.2016); Perkins D. Understanding the Slowing Growth of the People's Republic of China // Asian Development Review. 2015. Vol. 32. N 1. P. 11.

¹⁶ Составлено и рассчитано по: UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015. P. 26, 624; 2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. December 2013. URL: www.rdmag.com. P. 7; Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 2013. December 13. URL: http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html.

¹⁷ The Best since Sliced Bread // The Economist. 2013. January 19. P. 60.

¹⁸ The Sticky Superpower // The Economist. 2015. October 3. URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21668715-america-remains-worlds-economic-hegemon-even-its-share-global-economy-has> (Accessed 10.03.2015).

¹⁹ Jung E. Asia's Invention Boom // The Project Syndicate. 2014. October 1. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/edward-jung-argues-that-western-companies-and-governments-should-support-innovation-in-the-east-2014-10> (Accessed 10.01.2014).

²⁰ Составлено и рассчитано по: UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015. P. 36.

²¹ Учтены данные только по крупным странам ЕС.

²² Составлено и рассчитано по: World Robotics News. Industrial Robots Global Study. URL: http://www.worldrobotics.org/index.php?id=home&news_id=280 (Accessed 01.28.2015). См.: Акимов А.В. Население, развитие и робототехника // Вестник Института стран Востока. 2015. № 1. С. 30–41.

²³ Петафлопс – единица мощности или производительности суперкомпьютеров. Равен 10¹⁵ (квадриллиону) операций в секунду.

²⁴ Китайский компьютерный «чемпион мира» почти в 19 раз производительнее самого мощного российского суперкомпьютера (Lomonosov-2, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1,8 петафлопсов, в конце 2015 г. – 36-е место в мире). Это серьезная информация к размышлению. Если мы хотим быть сильной, уважаемой страной, необходимо резко менять приоритеты развития, найдя средства и механизмы значительного укрепления ее научно-технической мощи.

²⁵ Еще два гигантских компьютера из лидирующей десятки принадлежат Швейцарии, Германии и Саудовской Аравии (соответственно мощность в 6,3, 5,6 и 5,5 петафлопсов, мировые рейтинги № 7,8,9). Составлено и рассчитано по: Top500 List. 2015. November. URL: <http://www.top500.org/lists/2015/11/> (Accessed 03.07.2016).

Индии, КНР, Индонезии, Вьетнаму на десятки позиций) выше тренда, сгенерированного по логарифму их подушевого дохода²⁶.

Повышенная экономическая результативность ведущей группы РС может быть в известной мере объяснена исходя из рассчитанной нами «пилотной» модели по крупным странам мира, входящим в «большую двадцатку»²⁷. В 2000–2014 гг. более быстрый рост подушевого ВВП в РС по сравнению с РГ определялся: *на треть* – эффектом А. Гершенкрона (догоняющим развитием, связанным со сравнительно более низким исходным уровнем подушевых доходов в РС); *на четверть* – в целом более высокой в РС нормой накопления физического и человеческого капитала; *на две пятых* – сравнительно более существенным (чем в РГ (!)) прогрессом в проведении прагматичных реформ, направленных на повышение (обычно с невысокого уровня) степени либерализацию экономики.

$$\text{GDPPERCAPGR}_i = -4.0 - 0.04 * \text{GDPPERCAP}_{oi} + 0.22 * \text{NKH}_i + 1.35 * \Delta \text{EcFreed}_i,$$

(0.05) (p=0.19) (p=0.00) (0.05)

R² adj. = 0.80, N = 18, L = 2000–2014 гг.

GDPPERCAPGR_i и GDPPERCAP_{oi} – соответственно среднегодовой темп прироста и исходный уровень подушевого ВВП; NKH_i – доля капвложений в основной капитал, расходов на образование и НИОКР в ВВП,%; ΔEcFreed_i – изменение за период уровня экономической свободы.

Отмечая успехи РС, подчеркнем, однако, что за последние три с лишним десятилетия не менее двух третей из общего их числа так и не встало на путь *устойчивого* догоняющего развития. За последние полвека менее 1/10 стран мира перешли из группы государств со средними доходами в группу с высокими доходами²⁸. При этом не менее трех-четырех десятков стран Юга – это так называемые *несостоявшиеся государства* (“failed states”), имеющие особо острые проблемы и неразвитые социально-политические институты²⁹.

²⁶ Рассчитано по источникам к табл. 1. Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62; а также: The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2015–2016. Geneva, 2015. P. 7.

²⁷ Рассчитано по источникам к табл. 1, а также: The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014. P. 16–19.

²⁸ Vandenberg P., Poot L., Miyamoto J. The Middle-Income Transition around the Globe: Characteristics of Graduation and Slowdown // Asian Development Bank Institute. Working Paper N 519. Tokyo, 2015. P. 34.

²⁹ The Fund for Peace. The Fragile States Index 2015. URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015> (Accessed 03.10.2016). См. также: Абрамова И.О., Фитунни Л.Л.,

Ряд более или менее успешных РС либо уже попали, либо в ближайшее время могут попасть в так называемую ловушку среднего уровня развития. Это при всем многообразии конкретных факторов по РС в большинстве случаев происходит, когда сокращаются масштабы перемещения дешевой рабочей силы из традиционных в полутрадиционные и современные сегменты экономики, а имеющееся качество институтов и бизнес-среды уже недостаточно для поддержания приемлемых для реализации стратегии догоняющего развития темпов роста ВВП³⁰. Для КНР, в частности, характерно: быстро стареющее население³¹ и дорожающая рабочая сила³², существенное исчерпание эффекта ее перелива в более продуктивные отрасли, невозможность дальнейшего поддержания высоких темпов роста среднего числа лет обучения взрослого населения, а также дальнейшего наращивая (запредельно высокой) нормы капиталовложений и экспортной квоты³³. Кстати, последняя, или отношение экспорта товаров и услуг к ВВП, которая выросла с 6% в 1980 г. до 15–16% в 1990 г., 20–21% в 2000 г. и 35–36% в 2006–2007 гг., в последующие годы, начиная с мирового кризиса, сократилась в итоге более чем на треть, достигнув в 2015 г. 22–23%³⁴. Поскольку импортная квота

Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.

³⁰ Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap. IMF Working Paper N 71. Washington, D.C., 2013; Pritchett L., Summers L. Growth Slowdowns: Middle-Income Trap vs. Regression to the Mean // The VoxEU. 2014. December 11. URL: <http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean> (Accessed 12.11.2014).

³¹ Согласно модели, рассчитанной нами по 20 крупным РГ и РС, в 2015 г. в Китае медианный возраст населения (37 лет) был ~ на 1/5–1/4 выше показателя, сгенерированного по уровню подушевого ВВП (30 лет), в то время как в среднем по Италии, Германии и Японии (45–46 лет) – всего лишь на 1/10 (41–42 года).

³² Если в 2003 г. средняя часовая зарплата в КНР была почти втрое ниже, чем в Мексике, то в 2013 г. – уже на 1/5 выше. В результате, вследствие географического преимущества и ценовой конкурентоспособности, доля последней в импорте США в 2012 г. (12.4%) стала быстро приближаться к «китайской квоте» (17.5%) (Swapping Spree // The Economist. 2015. March 14. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21646265-finance-ministry-moves-ease-local-governments-money-troubles-swapping-spree> (Accessed 03.14.2015); UPDATE 1-Mexico Hourly Wages Now Lower than China's-Study // Reuters. 04.04.2013. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/04/04/economy-mexico-wages-idUSL2N0CR1TY20130404> (Accessed 04.04.2013).

³³ Maddison A. Six Transformations in China: 960–2030 // Rao D., Ark B., van, eds. World Economic Performance: Past, Present and Future. Cheltenham, 2013. P. 34.

³⁴ По данным бывшего главного экономиста и старшего вице-президента Всемирного банка Ю. Лина, в 2015 г. объем экспорта КНР сократился на 1.8% (Lin J. Why China Can Grow According to Plan // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL:

Китай также сильно уменьшилась – соответственно с 27–29 до 18%, снижение динамики (масштабного по объемам) китайского внешнего спроса (и на сырьевые, и на готовые изделия), эквивалентное ~ 1/8 мирового экспорта (без Китая), существенно и негативно сказалось на росте глобальной экономики³⁵.

В целом по РС темпы прироста их ВВП с середины 2000-х по 2012–2015 гг. уменьшились почти на 2/5 или ~ на 3 п.п. В т.ч. в Индии – более чем на четверть или на 2.5–3.0 п.п., в КНР – на треть или на 3.4–3.8 п.п., в ЮАР – на 2/3 или на 3.3–3.5 п.п., в Бразилии и РФ – примерно на 9/10, или соответственно на 4.3–4.5 и 6.6–6.8 п.п.³⁶

Следует подчеркнуть, что по многим РС статистика ВВП, мягко сказать, несовершенна. Их статслужбы нередко приукрашивают динамику его роста, прибегая, в частности, к практике приписок и занижения дефляторов. В том, что Китай после реформ, начавшихся в конце 1970-х годов, рос более чем масштабно и быстрее подавляющего числа стран мира, нет сомнений. Тем не менее вопрос остается, каким именно темпом росла и растет ныне крупнейшая экономика мира, испытывающая в настоящее время ряд кризисных явлений и находящаяся в стадии перехода к более эффективной модели развития³⁷. Ряд экономистов сделали уточняющие подсчеты, в том числе по методике нынешнего премьера КНР Ли Кэцзяна, суть которой состоит в расчете композитных индексов, построенных по динамике производства и потребления электроэнергии и объемов грузоперевозок³⁸. По расчетам ряда исследователей, в том числе Х. Ву, в целом за период реформ официальная оценка СГТП ВВП КНР

завышена примерно на 1/5 – 1/4, или на 2–2.5 п.п.³⁹. За 2011–2015 гг. завышение, возможно, достигало 1/3 – 2/5 или 2.5–3 п.п.⁴⁰

Хотя в 1980–2015 гг. РС сократили свой *относительный разрыв* в уровне подушевого ВВП от РГ в целом на треть, их подушевой ВВП все еще не превышает в среднем четверти от последних. А *абсолютный разрыв в подушевом ВВП* вырос на две третьих (график 7). Среди крупных и средних по размерам экономики РС и НИС в 1980–2015 гг. свой уровень подушевого дохода к США увеличили Турция и Индонезия в 1.4–1.8 раза, Тайвань и Индия в 2.5–2.8 раза, Южная Корея – в 3.5, а КНР – в 6.8 раза. Однако *абсолютный разрыв* в подушевом ВВП к США сократили немногие: Южная Корея – на одну пятую, Тайвань – наполовину. В то же время по КНР он увеличился в итоге на треть, в Турции – наполовину, в Индии, Индонезии и Нигерии – на три пятых, в Бразилии, Мексике и РФ – в 2–2.3 раза⁴¹.

Вследствие ряда причин, в том числе несовершенной структуры капиталонакопления (в 2010–2013 гг. доля инвестиций в человеческий капитал в совокупных расходах на формирование физического и человеческого капитала в КНР, Индии и Индонезии была втрое, в РФ, Турции и Бразилии – в 1.5–2 раза меньше, чем в США)⁴², в целом невысокого качества подготовки кадров, инфраструктуры, менеджмента и институтов (средний рейтинг по индексу восприятия коррупции в пятерке ведущих РС почти в шесть раз ниже, чем в пятерке ведущих РГ⁴³), РС, хотя и подтянулись по *уровню СФП* к РГ, все еще втрое отстают от последних (график 8) и примерно во столько же раз в среднем отстают от РГ по вкладу СФП в прирост ВВП⁴⁴. Хотя внутри РС СГТП СФП весьма существенно варьирует,

<https://www.project-syndicate.org/commentary/china-growth-goals-are-achievable-by-justin-yifu-lin-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

³⁵ Исчислено по источникам к табл. 1. См.: Gordon S. Global Groups Pay a Heavy Price for China's Slowdown // The Financial Times. 2016. January 19. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/75f1f276-bdda-11e5-846f-79b0e3d20eaf.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.19.2016).

³⁶ Рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянец В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

³⁷ О том, что в китайской системе национальных счетов не все благополучно можно судить и по тому, что в начале года сняли с формулировкой «за злоупотребления» главу госкомстата КНР. См.: Butler N. Treat China's Dubious Energy Data with Caution. URL: <http://blogs.ft.com/nick-butler/2016/02/08/chinas-dubious-data> (Accessed 02.08.2016); Sharma R. China and India Need to Make Their Growth Numbers Add Up // The Financial Times. 2015. March 5. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/66494bb8-c1d1-11e4-bd24-00144feab7de.html#axzz3TXPPfJCY> (Accessed 03.05.2015).

³⁸ Noble J. Doubts Rise over China's Official GDP Growth Rate // The Financial Times. 2015. September 16. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/723a8d8e-5c53-11e5-9846-de406ccb37f2.html#axzz3lvbEPkuR> (Accessed 09.16.2015).

³⁹ Pilling D. China's Economic Facts and Fakes Can Be Hard to Tell Apart // The Financial Times. 2015. September 16. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fa48bdc2-5b8b-11e5-9846-de406ccb37f2.html#axzz3lvbEPkuR> (Accessed 09.16.2015); Wildau G. China: Making the Numbers Add Up // The Financial Times. 2015. September 28. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cb446e10-6057-11e5-97e9-7f0bf5e7177b.html#axzz3nPINzfml> (Accessed 09.28.2015). Эта корректировка введена в наши расчеты.

⁴⁰ Barro R. China's Growth Prospects // The VoxEU. 02.04.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/china-s-growth-prospects> (Accessed 02.04.2016).

⁴¹ Рассчитано по данным и источникам к табл. 1. См.: Мельянец В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁴² Рассчитано по источникам к табл. 1. Там же.

⁴³ Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2015. Berlin, 2015. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015#downloads> (Accessed 03.21.2016).

⁴⁴ Рассчитано по источникам к графику 8. См.: Мельянец В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 67.

в целом для них, в том числе по группе БРИКС, по имеющимся подсчетам в 2010–2014/2015 гг. он сократился в 3–4 раза в среднем до 0.5–1.0 п.п.⁴⁵

Этот результат в немалой мере определяется также тем, что в РС, где, хотя и уменьшилась доля традиционного сектора в занятости и производстве, еще много полутрадиционных хозяйств, с невысоким уровнем капиталовооруженности и сравнительно низкой дисциплиной труда, неадекватным качеством инфраструктуры и менеджмента. Весьма много мелкого производства. На предприятиях с менее 200 работниками в КНР занята половина, в Индонезии 71%, а в Индии – 9/10 всех рабочих и служащих⁴⁶. Мелкие и средние предприятия, конечно, способствуют (или могут способствовать) решению острых в РС проблем трудоустройства, но, в отличие от крупного, не обеспечивают по определению «эффект масштаба», позволяющего в целом, если более или менее сносно работает рыночный механизм, повышать производительность.

Хотя за последние десятилетия в РС система образования претерпела существенные количественные и качественные изменения, а школьники и студенты из ряда развивающихся и новоиндустриальных стран побеждают на международных конкурсах по математике и некоторым другим дисциплинам⁴⁷, тем не менее в целом в афроазиатских и латиноамериканских странах качество и организация учебного процесса, уровень подготовки преподавателей, структура расходов на образование по-прежнему оставляют желать лучшего. Во многих РС высока доля людей, получивших не адекватное запросам рынка и потребностям государственной службы образование. Например, в КНР, согласно проведенному в середине 2000-х годов обследованию, среди молодежи, поступившей на рынок труда, четверть по определенным критериям оказалась недообразованной, а еще четверть «переобразованной» (overeducated), т.е. получила навыки и квалификацию, не востребованные рынком. В США в начале

прошлого десятилетия общая доля тех и других оказалась в два с половиной раза меньше⁴⁸.

Судя по расчетам экспертов Всемирного банка и Народного Банка Китая, *реальные темпы прироста СФП* КНР в 1980 – начале 2010-х годов в тенденции замедлялись, составив с 1997 по 2012 г. в среднем ежегодно не более 1.5%. А в последующие два года темп увеличения СФП страны сократился в два-три раза⁴⁹.

Хотя в КНР в 1998–2014 гг. доля госпредприятий в общей занятости населения сократилась втрое – с 3/5 до 1/5, в основном капитале она уменьшилась менее чем вдвое (с 3/4 до 2/5). При этом в целом за рассматриваемый период от 1/2 до 3/5 финансирования капиталовложений в экономике (в немалой мере через систему кредитования госбанками) получали госпредприятия. Однако в частном секторе в 2008–2014 гг. среднегодовые темпы прироста промышленного производства были в целом вдвое выше. В 2011–2014 гг. отдача на активы упала и в частном секторе – на 15% и в госсекторе – на треть (соответственно до 11 и 4%). Но при этом, если рентабельность в частном секторе была выше, чем в государственном в 2000–2007 гг. в полтора раза, то в 2008–2014 гг. уже более чем вдвое⁵⁰.

Оценивая современные макроэкономические и финансовые балансы РС, можно сказать, что начавшийся в США переход к ужесточению ранее проводимой денежной политики так называемого

⁴⁸ Miller P., Ren W. Educational Mismatch in the Chinese Labor Market // Rizzo M., Gallo A., eds. Human Capital and Resources. N.Y., 2012. P. 67, 79.

⁴⁹ The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015. P. 22; Unproductive Production // The Economist. 2014. October 11. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21623708-weakening-productivity-casting-doubt-sustainability-chinas> (Accessed 10.11.2014); Whalley J., Zhou W. Technology Upgrading and China's Growth Strategy to 2020 // Whalley J., ed. China's Integration into the World Economy. London, 2011. P. 41; Wolf M. China Risks an Economic Discontinuity // The Financial Times. 2015. September 1. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cfe855be-5092-11e5-8642-453585f2cfd.html#axzz3kUoyJb9c> (Accessed 09.01.2015).

⁵⁰ Perkins D. Understanding the Slowing Growth of the People's Republic of China // The Asian Development Review. 2015. Vol. 32. N 1. P. 11; A Whimper, Not a Bang // The Economist. 2015. September 19. URL: <http://www.economist.com/news/business/21665065-chinas-plan-reform-its-troubled-state-firms-fails-impress-whimper-not-bang> (Accessed 09.19.2015); Unstated Capitalism // The Economist. 2014. October 25. URL: <http://www.economist.com/news/business-books-quarterly/21627564-private-companies-have-been-hugely-underestimated-china-unstated-capitalism> (Accessed 10.25.2014); The China That Works // The Economist. 2015. September 12. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21664143-if-economic-miracle-continue-officials-must-give-private-sector-more-freedom> (Accessed 09.12.2015); Wildau G. China's State-owned Zombie Economy // The Financial Times. 2016. February 29. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/253d7eb0-ca6c-11e5-84df-70594b99fc47.html#axzz41czwXqsN> (Accessed 03.02.2016).

⁴⁵ The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2016. P. 15, 29.

⁴⁶ Crabtree J. Autos a Rare Standout amid India's Manufacturing Malaise // The Financial Times. 2014. February 18. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/5529d53a-9862-11e3-a32f-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz2taMkkMwC> (Accessed 02.18.2014).

⁴⁷ Lee, Jong-Wha. China's Education Revolution // The Project Syndicate. 2014. May 20. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/lee-jong-wha-emphasizes-the-need-for-more-accessible--higher-quality-secondary-and-tertiary-programs> (Accessed 05.20.2014).

количественного смягчения, рост в тенденции стоимости доллара, приведший за последние три года к обесценению к нему национальных валют многих РС (в среднем по Индии, Малайзии, Индонезии, Мексике, Турции, ЮАР, Бразилии, РФ ~ на 2/5⁵¹), а также в целом существенное снижение цен на экспортируемые РС сырьевые товары стали важнейшими факторами, вызвавшими *отток капиталов с их рынков*. Их чистый отток за 2015 г. оценивается примерно в 0.7–1.0 трлн долл., что эквивалентно 2–3% ВВП РС⁵². Это привело к возникновению во многих из них, в том числе в Турции, Бразилии, РФ, Южной Африке, серьезных макроэкономических дисбалансов. В результате по данным МВФ общий объем официальных валютных резервов РС, который в 2004–2013 гг. увеличился в 4.5 раза, достигнув 7.9 трлн долл., в 2014–2015 гг. сократился ~ на 13–14%⁵³.

Хотя в РС общий размер непогашенного долга, отнесенного к ВВП, в целом примерно вдвое меньше, чем в среднем по РГ⁵⁴, его СГТП в первой группе стран в 2000–2015 гг. оказался вдвое выше, чем в РГ, и он увеличился за рассматриваемый период на 3/5 до 180–190% их ВВП. Его рост на многие десятки проц. пунктов ВВП в таких странах, как Бразилия, Мексика, Таиланд, Южная Корея, Малайзия, особенно резко обозначился в последние семь-восемь лет. В целом же доля РС в приросте глобального долга, удвоившись по сравнению с 2000–2007 гг., составила в 2008–2015 гг. без малого половину⁵⁵.

В КНР, которая в течение последних шести-семи лет пыталась преодолеть ряд кризисных явлений в своей экономике путем «кредитной накачки», прежде всего, госкомпаний, СГТП показателя совокупного долга страны, отнесенного к ВВП, практически удво-

ился в 2008–2015 гг. по сравнению с 2000–2008 гг., увеличившись с 110–120% ВВП в 2000 г. до 155–165% в 2008 г. и 280–290% ВВП КНР в 2015 г.⁵⁶ 3/4 его прироста пришлось на корпоративные долги крупных, прежде всего, государственных компаний, у трети из которых долг минимум в три раза превышает стоимость их активов⁵⁷. По ряду расчетов кредитный рычаг в китайских компаниях оказался вдвое больше, чем в США. По оценкам в 2008–2015 гг. в КНР объем неработающих займов, отнесенный ВВП, удвоился, достигнув 15–17%⁵⁸.

Конечно, в Китае свыше 9/10 всех долгов – внутренние. От бегства капиталов за границу в больших масштабах спасает огромный размер валютных резервов страны (превышающий 3 трлн долл.), сохраняющиеся в ней ограничения на передвижение капиталов и позитивный платежный баланс по текущим счетам⁵⁹. Но все же абсолютные, а также относительные размеры совокупного долга (в

⁵⁶ Составлено и рассчитано по: *Wolf M.* China's Struggle for a New Normal // *The Financial Times*. 2016. March 22. URL: <https://next.ft.com/content/28ea640e-ef62-11e5-aff5-19b4e253664a> (Accessed 03.23.2016); *Fight or Flight* // *The Economist*. 2016. January 16. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21688440-chinas-leaders-face-menu-unappealing-exchange-rate-options-fight-or-flight> (Accessed 01.16.2016).

⁵⁷ *Уолдмейр П.* FT: Корпоративный долг Китая достигает 160% ВВП // *Ведомости*. 2016. 21 марта. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/21/634451-tsentrobank-kitaya-obespokoen-visokim-korporativnim-dolgom> (Время обращения 21.03.2016); *Wolf M.* China's Great Economic Shift Needs to Begin // *The Financial Times*. 2016. January 19. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/564c7490-bb8d-11e5-b151-8e15c9a029fb.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.19.2016).

⁵⁸ См.: *Roberts D.* China's Bad Debt Jumps Most in Five Years in Third Quarter // *Businessweek*. 2014. November 17. URL: <http://www.businessweek.com/articles/2014-11-17/china-may-have-its-own-subprime-crisis>. (Accessed 11.17.2014); *Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Murafchieva M.* Debt and (not Much) Deleveraging. McKinsey Global Institute. February 2015 URL: http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1502; *Anderlini J.* China Data Point to Sharper Slowdown // *The Financial Times*. 2015. March 11. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/2ad0e0bea-c7b7-11e4-8210-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3U4fmp1F>. (Accessed 03.11.2015); *Spence M., Hu F.* China's Volatile Growth // *The Project Syndicate*. 2016. February 28. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/uncertainty-about-china-economy-by-michael-spence-and-fred-hu-2016-02> (Accessed 02.28.2016). Заметим, что далеко не все благополучно и с эффективностью финансовой системы Индии. В ней в 2010–2014 гг. доля проблемных долгов в общей стоимости активов госбанков, на которые приходится до 70% общего объема внутреннего кредитования в стране, выросла в 1.7 раза – с 7 до 12% (см.: *Rump Stake* // *The Economist*. 2015. June 6th – 12th, 2015. N 8941. P. 11).

⁵⁹ *Red Ink Rising* // *The Economist*. 2016. March 5. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21693963-china-cannot-escape-economic-reckoning-debt-binge-brings-red-ink-rising> (Accessed 03.05.2016).

⁵¹ Рассчитано по: *The Well Runs Dry* // *The Economist*. 2016. March 5. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21693961-why-borrowing-dollars-central-business-cycle-developing> (Accessed 03.05.2016).

⁵² *The UN.* World Economic Situation and Prospects, 2016. New York, 2016. P. 18.

⁵³ Составлено и рассчитано по: *The IMF.* Gross Official Reserves. URL: <http://www.principalglobalindicators.org/regular.aspx?key=60941998>. (Accessed 03.23.2016); *Kynge J., Wheatley J.* Forex Reserves in Emerging Markets Begin to Shrink // *The Financial Times*. 2015. March 31. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/b7ef7098-d7c3-11e4-80de-00144feab7de.html#axzz3W8JMGJue> (Accessed 03.31.2015).

⁵⁴ См. выше.

⁵⁵ Составлено и рассчитано по: *Kynge J., Wheatley J.* Emerging Markets: The Great Unraveling // *The Financial Times*. 2015. April 1. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ddd8caf0-d86a-11e4-ba53-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3W8JMGJue> (Accessed 04.01.2015); *Unfamiliar Ways Forward* // *The Economist*. 2016. February 20. URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21693205-policymakers-rich-economies-needed-consider-some-radical-approaches-tackling-next> (Accessed 02.20.2016).

% к ВВП вдвое большие, чем в целом по другим РС) весьма велики, как велики и темпы его наращивания (они в 2–2.5 раза больше, чем в среднем по другим РС), прежде всего за счет увеличения новых кредитов.

Эти факторы спровоцировали бурный рост, а затем обрушение фондового рынка КНР летом 2015 г. на величину, эквивалентную, по усредненным оценкам, не менее четверти ее ВВП⁶⁰. В целом же по РС стоимость активов на их фондовых рынках в 2011–2015 гг. сократилась на 22–25%⁶¹.

К числу *негативных экстерналий современного экономического роста* можно отнести *потери, связанные с истощением природных ресурсов и загрязнением среды обитания*. Они по неполным оценкам выросли в целом по миру с 2.9–3.1% ВНД⁶² в 1999–2001 гг. до 5.3–5.6% в 2010–2012 гг., в том числе в среднем по РГ – с 0.8–0.9% до 1.3–1.4%, а в РС – с 6.7–7.0% до 8.0–8.3% их ВНД. Этот показатель в начале 2010-х годов оказался в КНР, Индии, Индонезии и Мексике (6–7% ВНД) в 4–5 раз, в Африке южнее Сахары и РФ (14–15%) – в 10–11 раз, в среднем по арабским странам (24–25%) – в 17–19 раз, в том числе в Саудовской Аравии (36% ВВП) – в 25–27 раз выше, чем в экономически продвинутых государствах⁶³.

Поскольку в 1980–2014 гг. темпы наращивания карбоновой эмиссии в РС оказались более чем в десять раз выше, чем в РГ, удельный вес первых в ее общем объеме вырос за рассматриваемый период с менее 1/2 до примерно 7/10. При этом совокупная доля двух быстрорастущих азиатских исполинов, Китая и Индии, в общемировом приросте этих далеко не безвредных выхлопов увеличилась примерно с половины в 1980–1990-е годы до двух третей в 2000–2014 гг.

Хотя к середине 2010-х годов подушевой показатель эмиссии двуокиси углерода в КНР, увеличившись с начала 1980-х годов примерно в пять раз, все еще не превышал двух третей от уровня РГ,

⁶⁰ См.: *Pilling D.* Beijing Meets Its Match in the Markets // *The Financial Times*. 2015. July 08. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ba9b30de-23e0-11e5-bd83-71cb60e8f08c.html#axzz3fHZXhA7L> (Accessed 07.08.2015).

⁶¹ *Emerging Markets: Deeper into the Red* // *The Financial Times*. 2015. November 16. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/46f42c36-8965-11e5-90de-f44762bf9896.html#axzz3rh6pnI4l> (Accessed 11.16.2015).

⁶² Валовой национальный доход равен сумме ВВП и чистого трансферта факторных доходов из-за границы.

⁶³ Составлено и рассчитано по: *The UNDP. Human Development Report, 2014*. N. Y., 2014. P. 212–215, 199; *The World Bank. World Development Indicators, 2003*. P. 176; 2012. P. 256.

общий объем его эмиссии Китаем в 2015 г. (10.4 млрд т) *превысил совокупный показатель по США, ЕС и Японии*⁶⁴.

По *показателям загрязнения воздуха* в середине 2010-х годов Индия занимала 174-е, а Китай – 176-е место среди 178 учтенных в обследовании стран мира. В этих двух странах, конечно, принимаются определенные меры по уменьшению экологического загрязнения, но пока явно недостаточные. По индексу улучшения экологических условий в 2016 г. Китай занимал 109-е, а Индия – 141-е место из 180 обследованных стран мира⁶⁵. По данным ВОЗ в 2014 г. в Индии находилось 13 из 20 городов мира с наиболее загрязненным воздухом. В Китае только три из крупнейших его городов соответствуют экологическим стандартам. В Дели уровень загрязнения воздуха в 15 раз, а в Пекине – в 40 раз превышал допустимые ВОЗ нормы. Как отмечалось в одном из исследований, дышать воздухом Пекина – это все равно, что выкуривать в день сорок сигарет⁶⁶. По мнению экспертов, сильное загрязнение воздуха «срезает» на 3–6 лет ожидаемую продолжительность жизни примерно для 3/5 населения Индии и Китая⁶⁷.

Экономический рост в РС происходил в обстановке высокого и во многих из них – *растущего уровня неравенства доходов*. По одному из расчетов, средний невзвешенный показатель Джини по распределению доходов по РС Азии за 1990–2000-е годы вырос с 0.39

⁶⁴ Рассчитано по: *Carbon Dioxide Emissions Per Capita (tons)*. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/carbon-dioxide-emissions-capita-tonnes> (Accessed 03.18.2015); *CO2 Emissions (kt)*. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx> (Accessed 03.18.2015); Мэддисон Э. *Контурь мировой экономики в 1 – 2030 гг. М., 2013*. С. 528; *Yang Y.* China Carbon Dioxide Emissions May Be Falling, Says LSE Study // *The Financial Times*. 2016. March 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/446b9636-e354-11e5-a09b-1f8b0d268c39.html#axzz42C71FQ6f> (Accessed 03.07.2016).

⁶⁵ *Air Quality. Environmental Performance Index. 2014*. URL: <http://epi.yale.edu/epi/issue-ranking/air-quality>. (Accessed 03.13.2015); *The 2016 Environmental Performance Index*. New Haven, 2016. P. 18–19. URL: http://epi.yale.edu/sites/default/files/EPI2016_FINAL%20REPORT.pdf (Accessed 03.23.2016).

⁶⁶ *Mapping the Invisible Scourge* // *The Economist*. 2015. August 15. URL: <http://www.economist.com/news/china/21661053-new-study-suggests-air-pollution-even-worse-thought-mapping-invisible-scourge> (Accessed 08.15.2015).

⁶⁷ *Breathe Uneasy* // *The Economist*. 2015. February 7. URL: <http://www.economist.com/news/asia/21642224-air-indians-breathe-dangerously-toxic-breathe-uneasy> (Accessed 02.07.2015); *Clark P., Hornby L.* Chinese Pollution: A Shift in the Wind // *The Financial Times*. 2014. April 27. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/9ea031fe-cc5c-11e3-9b5f-00144feabdc0.html#axzz30Bu9yvtP> (Accessed 04.27.2014); *Can China Clean Up Fast Enough?* // *The Economist*. 2013. August 10. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21583277-worlds-biggest-polluter-going-green-it-needs-speed-up-transition-can-china> (Accessed 08.10.2013).

до 0.46. Что это означает и на что это влияет? По мнению экспертов, если бы уровень неравенства за эти двадцать лет не изменился, то при прочих равных условиях, можно было бы в РС Азии вытащить из нищеты еще четверть миллиарда человек. Полезно также подчеркнуть, что для детей из бедных семей вероятность умереть в младенчестве в десять раз больше, чем детей из более обеспеченных семей. Дети из низшей квинтили имеют в пять раз меньше шансов посещать среднюю школу и в 20 раз меньше шансов посещать университет⁶⁸. В начале 2010-х годов *средний невзвешенный показатель Джини по доходам* (после выплаты налогов и социальных трансфертов) по пятерке наиболее крупных РС был на 1/5 – 1/4 выше, чем по соответствующей пятерке РГ (график 9). Рассчитанный экспертами ПРООН разрыв между РС и РГ *по показателю многокритериального неравенства* (по доходам, полученному образованию, продолжительности жизни населения) в 2014 г. оказался еще более масштабным. В среднедоходных странах он был в 1.6–2.2 раза, а в бедных странах – в 2.5–3 раза выше, чем в экономически продвинутых государствах⁶⁹.

График, рассчитанный нами по группе крупных РС (это 16 государств с объемом ВВП начиная примерно с 1 трлн долл. в ППС 2015 г.⁷⁰), показывает, что в бедных и среднедоходных странах сравнительно высокий уровень неравенства распределения доходов (прежде всего на начальных стадиях экономической модернизации), ограничивая возможности расширения человеческого, социального капитала и емкости внутреннего рынка, может негативно сказываться на динамике роста ВВП в расчете на душу населения. Используя несложную формулу (график 10), можно установить, что при прочих равных условиях увеличение неравенства в доходах на 10 Джини-пунктов с 30 до 40% СГТП ВВП в расчете на душу населения уменьшается примерно вдвое – с 4.8 до 2.5 п.п., а при повышении показателя неравенства с 40 до 50% – сокращается еще вдвое – до 1.2 п.п.

⁶⁸ *Rhee Ch.* Inequality Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda> (Accessed 05.07.2012).

⁶⁹ Рассчитано по: The UNDP. Human Development Report, 2015. N.Y., 2015. P. 216–219.

⁷⁰ В этих странах в 2015 г. было сосредоточено свыше 70% численности населения и 85% объема ВВП РС. Рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

Что касается Китая, одного из важнейших акторов современной глобальной экономики, не раз устами руководителей КПК заявлявшего о своей приверженности социальной гармонии, то в нем коэффициент Джини по доходам увеличился с 0.29–0.30 в 1980–1983 гг. до 0.35–0.36 в 1990–1993, 0.39 в 2000–2003 гг. и 0.47 (по неофициальным расчетам и оценкам – 0.55–0.61) в 2010–2014 гг.⁷¹. По имеющимся данным в КНР *число долларовых миллиардеров* увеличилось с одного в 2003 г. до 115 в 2011 г., 161 – в 2014 г. и 251 – в марте 2016 г. и достигло уже 1/7 их общего числа на планете (но, заметим, все еще более чем вдвое меньше, чем, например, в США)⁷².

При этом *коэффициент Джини*, рассчитанный по имеющимся, возможно, далеко не полным данным о *распределении совокупного богатства домохозяйств*, вырос в Китае в 2000–2015 гг. внушительно – на одну пятую – с 0.60 до 0.73. Если учесть, что в других крупных развивающихся и новоиндустриальных странах он оказался еще выше (в 2015 г. в Мексике и Южной Корее 0.74–0.76, в Индии, Бразилии и Индонезии 0.83–0.85, в РФ 0.91), можно говорить о колоссальной социальной поляризации их обществ. *Средний невзвешенный показатель Джини по распределению богатства* по семерке крупных РС (0.80) был в целом больше, чем по семерке крупных РГ (0.71, в том числе в Японии 0.63, в Италии, Испании, Великобритании, Франции 0.66–0.70, в Германии 0.77, в США 0.85)⁷³.

Расчеты, произведенные по базе данных Credit Suisse среди 37 крупных и средних стран мира (24 РГ и 13 РС), на которые приходится свыше 4/5 их численности населения, ВВП и совокупного богатства, показывают, что если в РГ в 2000–2015 гг. *удельный вес*

⁷¹ *Wu X.* Introduction // Kwok-bin Ch., ed. Social Transformations in Chinese Societies. Leiden, 2009. P. 9; *Roberts D.* China's Income-Inequality Gap Widens Beyond U.S. Levels // BloombergBusinessweek. 2014. April 30. URL: <http://www.businessweek.com/articles/2014-04-30/chinas-income-inequality-gap-widens-beyond-u-dot-s-dot-levels> (Accessed 04.30.2014); *Whyte M.* Soaring Income Gap: China in Comparative Perspective // Daedalus, 2014. Spring. Vol. 143. N 2. P. 41; *Wil G., Mitchell T.* China Income Inequality Among World's Worst // The Financial Times. 2016. January 14. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280dfe875e28.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.14.2016).

⁷² *Babones S.* The Middling Kingdom // Foreign Affairs. 2011. Vol. 90. N 5. P. 86; Credit Suisse. Global Wealth Databook, 2014. Zurich, 2014. P. 113; *Grant J.* Asian Billionaires Create Wealth Fastest // The Financial Times. 2014. September 17. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/35394644-3e1a-11e4-b175-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz3DVjRqpBf>. (Accessed 09.17.2014); The World's Billionaires. URL: www.forbes.com/billionaires (Accessed 03.27.2016).

⁷³ Составлено и рассчитано по: Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2014. P. 102–105, 150; 2015. P. 101–103, 185.

стран с растущей долей высшей децили и «топового» 1% населения в совокупной чистой стоимости активов их домохозяйств составил примерно 1/2, то в РС он составил 3/4. Если в 2000 г. средневзвешенная доля богатейшего 1% населения в рассматриваемом агрегате в РС (36,9%) на треть превышала соответствующий показатель по РГ (27,9%), то в 2015 г. (соотношение 44,1% : 27,4%) – уже на три пятых. За пятнадцать лет текущего века значительно выросла доля богатства, сконцентрированная у олигархического процентиля населения в КНР (более чем вдвое, с 19 до 39–40%), Республике Корея (в полтора раза, соответственно с 22–23 до 34%), РФ (на треть, с 53 до 70–71%), Тайване, Индии и Индонезии (~ на 2/5, с 23–24 до 32–33%, с 36–37 до 53% и с 38–39 до 53–54%), Бразилии (на 1/5, с 39–40 до 48%)⁷⁴.

Судя по ориентировочным и, возможно, не полным (вследствие сокрытия части активов) данным, наибольшая концентрация богатства у высшей децили населения среди крупных и средних РГ и РС оказалась в 2015 г. у Бразилии, США, Индии и ЮАР (75–76%), Таиланда и Индонезии (77–79%) и РФ (87%)⁷⁵.

Весьма жесткая ситуация, существующая в РС с распределением доходов, потребления, богатства и в других аспектах благосостояния населения, *не способствует очень быстрой ликвидации бедности*. Хотя численность нищих (или критически бедных, дневное потребление в расчете на душу населения менее 1,9 долл. в ППС 2011 г.) в целом по РС в 1981–2012 гг. сократилась более чем вдвое (преимущественно за счет КНР⁷⁶), в Африке южнее Сахары она увеличилась примерно во столько же раз. При этом доля нищих (по тому же критерию) среди жителей РС за рассматриваемый период уменьшилась более чем в 3,5 раза (с 54–55% до 14–15%). Но общее число критически бедных в РС (850–900 млн человек) лишь ненамного уступает общей численности населения субсахарской Африки⁷⁷.

⁷⁴ Составлено и рассчитано по: Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2014. P. 124–125; 2015. P. 148–149.

⁷⁵ Составлено по: Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2015. P. 148–149.

⁷⁶ Но, подчеркнем, и в Индии, судя по подсчетам в ППС 2011 г., их число за рассматриваемый период сократилось на треть, примерно до 250 млн человек. Datt G., Ravallion M., Murgai R. Poverty Reduction in India; Revisiting Past Debates with 60 Years of Data // The VoxEU. 03.26.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/revisiting-poverty-reduction-india-60-years-data> (Accessed 03.26.2016).

⁷⁷ Составлено и рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

Если использованный выше, явно заниженный критерий довести до 3,1 долл. в ППС 2011 г. в день (хотя это тоже весьма низкая «планка»), то окажется, что на протяжении рассматриваемого периода доля т.н. критически бедных, хотя и сократилась вдвое, все еще составляет треть (в РС ВАЗ ~ 1/5, в ЮАЗ свыше 1/2, в АЮС – 2/3), а их численность достигает 1,9–2 млрд человек, что лишь на 1/5 меньше, чем в начале 1980-х годов⁷⁸.

Доля населения РС, находящегося ниже планки многомерной нищеты (рассчитанной экспертами ПРООН по трем характеристикам деприваций – по потреблению, уровню полученного образования и состоянию здоровья) оценивалась на начало 2010-х годов в четверть. При этом, например, по Бразилии, Индонезии, КНР показатель был в целом ниже 1/10. По Нигерии, Бангладеш, Пакистану и Индии составлял 43–55%, а по Эфиопии 87–89%. С учетом тех, кто не намного оторвался вверх от этой планки, доля «многомерно обездоленных» в целом по группе РС была в полтора раза выше⁷⁹.

* * *

Обобщая сказанное, подчеркнем, что мир, несмотря на существенный прогресс, достигнутый в последние десятилетия в сфере технологий, инноваций, развития международных экономических связей, оказался, во многом вследствие возникновения и углубления ряда глобальных и страновых макроэкономических и социальных диспропорций, в состоянии «новой нормальности» – заметного замедления *учтенных* темпов роста реальной экономики. Эта тенденция усилилась и стала свойственной для большего числа стран мира после начала великой рецессии 2008–2009 гг.

В странах Запада и Японии произошел существенный и затяжной сбой в механизмах роста, который, судя по рассчитанным нами моделям, вызван не только *потерей РГ демографического дивиденда, исчерпанием эффекта межотраслевого перелива* ресурсов труда и капитала, *достижением определенного предела в увеличении нормы накопления физического и человеческого капитала*, заметным *проигрыванием* развитыми странами развивающимся по ряду компонентов *совокупных издержек производства*, но и реализацией в последние десятилетия неэффективной модели капитализма, основанной на

⁷⁸ Составлено и рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁷⁹ Составлено и рассчитано по: The UNDP. Human Development Report. N.Y., 2014. P. 180–181; 2015. P. 228–229.

стремительном росте избыточных по масштабам финансиализации экономики, ее задолженности и неравенства, которые резко притормозили рост реального сектора их экономики, прежде всего со стороны спроса.

В условиях глобализации РГ оказалось выгодно осуществить широкомасштабную передислокацию бизнесов и рабочих мест в развивающиеся, прежде всего, восточноазиатские страны, которые получили значительный позитивный импульс. В результате в последнюю треть века несколько десятков РС, сумевших провести *прагматичные* реформы, усилившие одновременно роль рыночных и государственных институтов⁸⁰, используя опыт и технологии РГ, значительно обогнали последних по среднегодовым темпам прироста подушевого ВВП (см. граф. 11) и вкладу (в целом по РС – до 3/4 в 2000–2015 гг.) в глобальный экономический рост. Их воздействие на мировую экономику и политику стало заметно более весомым.

Будущее, как считает немалое количество исследователей, в конечном счете, за странами Востока и Юга. Их доля в глобальном ВВП, если этот макроиндикатор некоторое время сохранит свой *raison d'être*, вполне возможно, будет в тенденции конвергировать к доле РС в численности мирового населения⁸¹.

Однако, уступая в ряде количественных показателей развития, экономически продвинутые государства продолжают оставаться на самых передовых позициях в области науки и технологий. Хотя в результате усиления конкуренции в глобальной экономике, выжившейся, в частности, в росте числа ТНК за последнюю четверть столетия вдвое, а также увеличении вариации отдачи на капитал (по североамериканским компаниям она сейчас на 3/5 выше, чем в 1965–1980 гг.), доля РГ среди топ–500 компаний мира сократилась более чем на четверть – с 95% до 74% (а соответствующий показатель по РС вырос в пять раз), тем не менее, западные компании все еще

⁸⁰ Заметим, что эффективность рынков сильно зависит от степени *дееспособности государства*, выстраивание которого в этом качестве, а также соответствующих институтов, пожалуй, самое сложное в политике развития и, по оценке экспертов, заняло в ныне развитых странах многие десятки, а то и сотни лет. А если эти институты своевременно не модернизировать, весьма быстро наступает, как подчеркивает британский исследователь Н. Фергюсон, неотвратимая дегенерация (см.: *Ferguson N. The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die.* N.Y., 2014. P. 82–85).

⁸¹ ADB. *Asia 2050. Realizing the Asian Century.* Singapore, 2011; OECD. *Looking to 2060: Long-term Global Prospects.* Paris, 2012; The World Bank. *China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society.* Washington, D.C., 2012; PricewaterhouseCoopers. *The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue.* London, 2015.

располагают 2/3 общемирового объема корпоративных прибылей. ТНК РГ, теснимые партнерами из РС в трудо- и капиталоемких сегментах мировой экономики, вдвое большую часть своих прибылей (1/6 в 1999 г. и 1/3 в 2014/2015 гг.) стали получать в сфере производства идей⁸².

Благодаря их достижениям скорость увеличения компьютерной мощи в мире оказалась в последние 40–50 лет такой, что если бы так же росли небоскребы, то крупнейший из них достиг бы половины расстояния до Луны⁸³. Если в порядке первого приближения попытаться рассчитать *расширенный индекс человеческого развития* (РИЧР), который помимо душевого дохода, средней продолжительности предстоящей жизни от рождения, среднего числа лет обучения взрослого населения включает уровень его охваченности современными информационными технологиями (ИТ)⁸⁴, можно обнаружить, что среднегодовой темп прироста индекса развития по РГ не сократился, как указывалось выше, с 1.5–1.7% в 1950–1980 гг. до 0.9–1.0% в 1980–2015 гг. на 2/5, а наоборот, вырос более чем на 2/5 до 2.2–2.4%. Подчеркнем, что и в РС темп прироста рассматриваемого показателя не снизился на треть (с 2.3–2.5 до 1.5–1.6%), а вырос, правда, меньше – на 1/10 (до 2.6–2.7%).

Несмотря на успехи в ИТ (в 2000–2015 гг. уровень проникновения или охвата населения мобильниками вырос в мире с 10 до 97%, по интернету – с 7 до 43%), «цифровой разрыв» между РГ и РС весьма существенен. В 2015 г. в РГ доступ к сети имело 81% населения, в РС – 34%, в наименее развитых странах (НРС)⁸⁵ – всего 7%⁸⁶. Новые

⁸² Death and Transfiguration // *The Economist.* 2015. September 19. URL: <http://www.economist.com/news/business/21665073-golden-age-western-corporation-may-be-coming-end-death-and-transfiguration>

⁸³ The Future of Computing // *The Economist.* 2016. March 12. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21694528-era-predictable-improvement-computer-hardware-ending-what-comes-next-future> (Accessed 03.12.2016). См.: *Марш П.* Новая промышленная революция. М., 2015. С. 31, 33–34.

⁸⁴ $AD_{ij} = D_{ij}^{0.9} * (T_{ij}/T_u)^{0.1}$, где AD_{ij} – расширенный индекс человеческого развития, D_{ij} – обычный индекс человеческого развития (табл. 1), T_{ij} и T_u – соответственно уровень охваченности населения страны i в год j современными информационными технологиями (среднее из показателей охваченности Интернетом и мобильной связью). Рассчитано по данным и источникам к табл. 1. См.: *Мельянец В.А.* Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁸⁵ НРС в 2014 г. – составляли около пяти десятков (1/4 общего числа) РС с населением, превышавшим 900 млн человек (1/6 совокупного населения РС). The UNDP. *Human Development Report, 2015.* N.Y., 2015. P. 237.

⁸⁶ *Wolf M.* Seven Ways Technology Has Changed Us // *The Financial Times.* 2016. January 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68c-fac6e4.html#axzz3xoruhLId> (Accessed 01.20.2016).

ИТ оказывают весьма противоречивое воздействие и на РГ и РС. Помимо очевидных плюсов (в 2000–2014 гг. их вклад в прирост ВВП в РГ оценивался, как минимум, в 1/3, в РС – в 1/5⁸⁷), есть и немалые минусы. Они связаны в том числе с тем, что *технологии стали относительно дешевле*. Инвестиции в робота в среднем окупаются менее чем за два года (!). Если в РГ в результате распространения трудосберегающих технологий производства риск потерять работу в ближайшие 10–15 лет есть у примерно половины всех занятых, то в РС – у 2/3 – 3/4 (69% в Индии, 77% в КНР и 85% в Эфиопии)⁸⁸. ТНК приступили к деофшоризации и, активно автоматизируя технологические процессы, укорачивают производственные цепочки, перемещают фабрики и заводы поближе к емким и обширным рынкам РГ⁸⁹.

РС стали утрачивать важные конкурентные преимущества, связанные с дешевизной рабочей силы и солидными поступлениями от экспорта в прошлом относительно более дорогих сырьевых, в том числе энергетических, ресурсов, что наряду с такими факторами, как сравнительно невысокое (в большинстве из них) качество инфраструктуры⁹⁰, рабочей силы⁹¹, инвестиционного климата⁹²,

⁸⁷ По вкладу капитала ИТ в прирост ВВП. The UNDP. Human Development Report, 2015. N.Y., 2015. P. 8.

⁸⁸ Frey C., Rahbari E. Technology at Work: How Digital Revolution Is Reshaping the Global Workforce // The VoxEU. 03.25.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/how-digital-revolution-reshaping-global-workforce> (Accessed 03.25.2016); Machine Earning // The Economist. 2016. January 30. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21689635-jobs-poor-countries-may-be-especially-vulnerable-automation-machine-earning> (Accessed 01.30.2016).

⁸⁹ Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

⁹⁰ РС многократно отстают от РГ по наиболее современным видам инфраструктуры. Средства коммуникаций и связи отличаются в них относительно дорогой визной, работают, как правило, медленнее и ненадежно. См.: Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

⁹¹ В начале 2010-х годов по доле взрослого населения, имеющего высшее образование, в целом РС (5%) отставали от РГ (30%) в шесть раз (Рассчитано по: The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2014. P. 305–306; The WEF. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013. P. 50–537).

⁹² По оценкам в среднем по РС бизнес-активность в расчете на тысячу человек трудоспособного возраста втрое меньше, чем в РГ (The World Bank. World Development Indicators, 2013. Washington, D.C., 2013. P. 85–86).

менеджмента и институтов⁹³, вызвало торможение их экономического роста. В целом по странам БРИКС, составляющим примерно половину общей численности населения и совокупного ВВП РС, темп прироста ВВП в 2007–2015 гг. сократился вдвое (с 8.5–8.7% до 4.2–4.4%), притом что, судя по коэффициенту вариации рассматриваемого показателя, который за период вырос более чем на порядок (с 22 до 281%⁹⁴), упомянутая группировка РС по динамике роста (и ряду результатов развития) стала значительно менее однородной.

В этих условиях, как представляется, относительно быстро смогут переадаптироваться немногие РС, прежде всего восточноазиатские государства, где выше стандарты государственного управления, а базовыми ценностями являются интенсивный труд, дисциплина и образование. В других РС, в том числе БВСА, АЮС и ЛА, в ближайшее время вполне возможно обострение экономических, финансовых, социальных и политических проблем. И, если не изменятся в них принципы политики развития, они по ряду его ключевых параметров станут существенно отставать не только от РГ, но и от поднимающихся восточноазиатских стран.

Поскольку скорость информационно-технологических изменений и межстранового потока информации (а следовательно, идей, интеллектуального контента и инноваций) в последнее десятилетие⁹⁵ уже примерно на порядок (!) превышает рост ВВП, физического и (традиционным образом подсчитанного) человеческого капитала (в том числе по числу лет обучения взрослого населения), то, хотим ли мы признавать это или нет, традиционные производственно-технологические активы весьма быстро *морально* обесцениваются. И, чтобы оставаться «на плаву», развитым и развивающимся странам, их компаниям и людям, прежде всего, надо покончить с остатками благодушия (например, в полусоциалистических странах ЕС⁹⁶),

⁹³ По данным Всемирного банка относительный разрыв между двумя группами стран по шестикомпонентному композитному индексу качества институтов с середины позапрошлого десятилетия не уменьшился. Рассчитано по: Worldwide Governance Indicators, 2013. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (Accessed 04.03.2015).

⁹⁴ Рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁹⁵ Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World // The Project-Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

⁹⁶ Гашиков И. Французы не хотят работать больше, чтобы получать меньше // Независимая газета. 2016. 01.04. 2016. URL: http://www.ng.ru/world/2016-04-01/8_france.html (дата обращения: 01.04.2016).

много и интенсивно учиться и привыкать весьма быстро меняться. Чтобы выиграть, а точнее, чтобы не проиграть в этом быстроменяющемся мире, говоря словами Королевы из повести Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье», придется «бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте, а чтобы попасть в другое место нужно бежать вдвое быстрее». Если 20–30 лет назад полученного высшего образования хватало на 20–25 лет практической деятельности, то сейчас – всего на 5–7 лет, а в отраслях, интенсивно использующих или «производящих» НТП, – на 2–3 года⁹⁷.

Для преодоления парадоксального (в условиях быстрого НТП) феномена торможения роста мирового ВВП, когда эффект кредитной накачки путем задействования инструментов монетарной политики уже во многом исчерпан, целесообразно активизировать (в том числе через институты ООН, Всемирного банка и МВФ) механизмы т.н. инклюзивного развития, включая более энергичное применение инструментов фискально-бюджетной политики, связанной не только с лучшим администрированием на локальном, региональном и глобальном уровне сбора (уходящих от обложения) налогов, но и переходом к более прогрессивному налогообложению как доходов, так и активов, концентрация которых у немногих (групп) людей в ряде РГ и РС, буквально говоря, стала зашкаливать. Это тормозит расширение эффективного спроса, а также наращивание физического и, что в настоящее время важнее – человеческого капитала. Сделать предложенное, разумеется, не просто, так как серьезно затрагивает интересы ныне действующих олигархических элит как в РГ, так и РС, мягко говоря, не сильно склонных к значимым во имя общего прогресса проявлениям не только альтруизма, но и разумного эгоизма.

Более акцентированный сдвиг в сторону прокейнсианских решений глобальных проблем представляется необходимым, поскольку мир находится в состоянии больших перемен, все больше утрачивая стабильность⁹⁸. После начала дерегулирования глобальной экономики в середине 1970-х годов количество финансово-экономических кризисов в расчете на десять лет выросло в нем (в зависимости от

способа подсчета) в 4–5 раз⁹⁹. А глобальное неравенство в доходах, даже с поправкой на некоторое сокращение среднедушевого разрыва в доходах между РГ и РС, не уменьшилось (с учетом скрытых в офшорах доходов, скорее всего, выросло), поскольку, как отмечалось выше, в значительном числе стран мира существенно повысился уровень внутристранового неравенства¹⁰⁰.

Всем основным акторам мирового сообщества полезно все-таки (к чему не раз призывали многие разумные люди, извлекая, похоже, какие-то уроки из истории) не только уметь (жестко) конкурировать, но и научиться, наконец, *сравнительно быстро договариваться, объединяться и кооперироваться*¹⁰¹ перед лицом больших вызовов в духе предложенной Раймондом Нурдой бизнес-стратегии, названной *coopetition* (competition+cooperation). Это весьма важно, так как, судя по ускорению динамики событий и росту противоречий в мировом сообществе, число тойнбианских вызовов в ближайшее время, скорее всего, будет увеличиваться.

Полезность этой стратегии для социума, взятого как единое целое, весьма велика. Можно привести один аргумент, заслуживающий внимания. В исследованиях, посвященных истории эволюции человечества, высказывается, на мой взгляд, разумное предположение, что неандертальцы, не лишённые известной изобретательности и других свойств адаптивности, обладали (возможно, вследствие своей повышенной брутальности) меньшей, чем кроманьонцы, способностью к эффективным коллективным (солидарным) действиям и потому, несмотря на свою физическую мощь, были практически стёрты с поверхности Земли 20–30 тыс. лет тому назад¹⁰².

Список литературы

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.
Акаев А.А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М., 2015.

⁹⁹ Расчеты и оценки сделаны по: *Стиглиц Дж.* Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011. С.269; *Chang, Ha-Joon.* Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism. N.Y., 2008. P. 87; *Rodrik D.* The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011. P. 109; *Kose A., Ozturk E.* A World of Change // *The Finance and Development.* 2014. Vol. 51. N 3. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm>. P. 9–10.

¹⁰⁰ См.: *Мельянецов В.А.* Анализ важнейших трендов. С. 34.

¹⁰¹ Как говорит английская пословица, “either we stand together, or we shall hang together”.

¹⁰² *Brynjolfsson E., McAfee A.* The Second Machine Age: Work, Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N.Y., 2016. P. 2.

⁹⁷ См.: *Садовничий В.А.* Высшая школа России: традиции и современность // Новая и новейшая история, 2003. № 2. С. 10; *Степанова Т.Е., Манохина Н.В.* Экономика, основанная на знаниях. М., 2008. С. 105.

⁹⁸ *Attali J.* Demain, qui gouvernera le monde? Paris, 2012. P. 21; Глобальное управление: возможности и риски / Отв. ред.: ак. РАН В.Г. Барановский, ак. РАН Н.И. Иванова. М., 2015. С. 60.

- Акимов А.В. Население, развитие и робототехника // Вестник Института стран Востока. 2015. № 1.
- Карамурзов Р.Б., Фридман Л.А. Международные экономические сопоставления на основе паритетов покупательной способности валют: теория, практика и актуальные проблемы. М., 2014.
- Малков С.Ю. Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму // Вестник МГУ. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. №1/2.
- Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.
- Мельянцева В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.
- Мельянцева В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов экономического развития стран Запада и Востока // Сб. трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013.
- Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013.
- Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015.
- Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М., 2007.
- Садовничий В.А. Высшая школа России: традиции и современность // Новая и новейшая история. 2003. № 2.
- Стиглиц Дж. Крутое пики. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011.
- Сулян В. США в мировой таблице о рангах: экономические показатели // Международная жизнь. 2013. № 8.
- Цветкова Н.Н. Азиатские ТНК сферы ИКТ и перспективы развития азиатских стран БРИКС и других стран Азии // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока. М., 2014.
- Эльянов А.А. О качестве экономического роста // Современные проблемы развития. Вып. II. Т. 1. М., 2016.
- Acemoglu D., Robinson J. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // The Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. N 2.
- Agtmael A., van. Think Again: The Brics // Foreign Policy. 2012. N 196.
- Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap. IMF Working Paper N 71. Washington, D.C., 2013.
- Atkinson A., Piketty T., Saez E. Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1.
- Barro R. China's Growth Prospects // The VoxEU, 02.04.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/china-s-growth-prospects> (Accessed 02.04.2016).
- Bradford DeLong. J. Making Do With More // The Project Syndicate. 2015. February 26. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/abundance-without-living-standards-growth-by-j-bradford-delong-2015-02> (Accessed 02.26.2015).
- Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N.Y., 2016.
- The Center for American Progress. Report of the Commission on Inclusive Prosperity. Washington, D.C., 2015 (www.americanprogress.org).
- Chang, Ha-Joon. Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism. N.Y., 2008.
- Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Mutafchieva M. Debt and (not Much) Deleveraging. McKinsey Global Institute. February 2015 URL: http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1502 (Accessed 03.23.2015).
- The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2016.
- Eichengreen B. Today's Productivity Paradox // The Project Syndicate. 2015. December 10. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/productivity-paradox-disruptive-innovation-by-barry-eichengreen-2015-12> (Accessed 12.10.2015).
- Ferguson N. The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die. N.Y., 2014.
- Frey C., Rahbari E. Technology at Work: How Digital Revolution Is Reshaping the Global Workforce // The VoxEU. 03.25.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/how-digital-revolution-reshaping-global-workforce> (Accessed 03.25.2016).
- Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>
- Gordon R. Is U.S. Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds // NBER Working Paper 18315. Cambridge, MA., 2012.
- Grinin L., Korotaev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective N.Y., 2015.
- Has the Ideas Machine Broken Down? // The Economist. 2013. January 12
- Huidrom R., Kose A., Ohnsorge Fr. Painful Spillovers from Slowing BRICS Growth // The VoxEU. 2016. February 17. URL: <http://www.voxeu.org/article/painful-spillovers-slowng-brics-growth> (Accessed 02.19.2016).
- Kose A., Ozturk E. A World of Change // The Finance and Development, 2014. Vol. 51. N 3. P. 7. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm> (Accessed 03.02.2015).
- Krasilshchikov V. The Malaise from Success: The East Asian «Miracle» Revised. Saarbrücken, 2014.
- Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris, 2003.
- Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N.Y., 2007.
- Maddison A. Six Transformations in China: 960–2030 // Rao D., Ark B., van, eds. World Economic Performance: Past, Present and Future. Cheltenham, 2013.
- McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014.
- Meliantsev V. Russia's Comparative Economic Development in the Long Run // Social Evolution and History. 2004. Vol. 3. N 1.
- Michaels G., Graetz G. Estimating the Impact of Robots on Productivity and Employment // The VoxEU. 2015. March 18. URL: <http://www.voxeu.org/article/robots-productivity-and-jobs> (Accessed 03.18.2015).
- Popov V. Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West. N.Y., 2014.
- Pritchett L., Summers L. Growth Slowdowns: Middle-Income Trap vs. Regression to the Mean // The VoxEU. 2014. December 11. URL: <http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean> (Accessed 12.11.2014).
- Reinhart M., Reinhart R., Rogoff K. Public Debt Overhangs: Advanced Economies Episodes since 1800 // The Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26. N 3.
- Restoring U.S. Competitiveness // Harvard Business Review. March 2012.
- Rhee Ch. Inequality Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda> (Accessed 05.07.2012).
- Rodrik D. The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011.
- Saez E., Zucman G. Wealth Inequality in the United States Since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data // NBER Working Paper 20625. Cambridge, MA, 2014.
- Solow R. Secular Stagnation // The Finance and Development. 2014. Vol. 51. N 3.
- Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31.
- Spence M., Hu F. China's Volatile Growth // The Project Syndicate. 2016. February 28. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/uncertainty-about-china-economy-by-michael-spence-and-fred-hu-2016-02> (Accessed 02.28. 2016).
- Summers L. The Case for Secular Stagnation Is More Convincing than Ever // The Financial Times. 2016. February 18. URL: <http://blogs.ft.com/larry-summers/2016/02/18/the-case-for-secular-stagnation-is-more-convincing-than-ever/> (Accessed 02.18.2016).

Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

Wil G., Mitchell T. China Income Inequality Among World's Worst // The Financial Times. 2016. January 14. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280dfe875e28.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.14.2016).

Wildau G. China: Making the Numbers Add Up // The Financial Times. 2015. September 28. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cb446e10-6057-11e5-97e9-7f0bf5e7177b.html#axzz3nPINzfml>. (Accessed 09.28.2015).

Wolf M. Seven Ways Technology Has Changed Us // The Financial Times. 2016. January 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68cfae6e4.html#axzz3xoruhLId> (Accessed 01.20.2016).

Zingales L. Does Finance Benefit Society? // The NBER. Working Paper No. 20894. Cambridge, MA, 2015.

Источники

ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.

ADB. Asian Development Outlook 2015. Financing Asia's Future Growth. Mandaluyong City, Philippines, 2015.

Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2014, 2015.

The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014.

The Fund for Peace. The Fragile States Index 2015. URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015> (Accessed 03.10.2016).

IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>).

OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.

OECD.StatExtracts (<http://stats.oecd.org>).

PricewaterhouseCoopers. The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue. London, 2015.

Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2015. Berlin, 2015. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015#downloads> (Accessed 03.21.2016).

The UN. World Economic Situation and Prospects, 2016. N.Y., 2016.

UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>).

The UNCTAD. World Investment Report, 2015. N.Y., 2015.

UNDP.Data (<http://hdr.undp.org/en/data>).

The UNDP. Human Development Report. N.Y., 2014; 2015.

UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015.

The World Bank. Doing Business 2015. Washington, D.C., 2014.

The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015, 2016.

World DataBank (<http://databank.worldbank.org>).

The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva, 2014, 2015.

The World Economic Forum. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.

Worldwide Governance Indicators, 2013. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (Accessed 04.03.2015).

References

Abramova I.O., Fituni L.L., Sapuncov A.L. "Voznikayushchie" i "nesostoyavshiesya" gosudarstva v mirovoj ekonomike i politike. M., 2007.

Akaev A.A. Ot ehpori velikoj divergencii k ehpori velikoj konvergencii. M., 2015.

Akimov A.V. Naselenie, razvitiye i robototekhnika. Vestnik Instituta stran Vostoka. 2015. № 1.

Karamurzov R.B., Fridman L.A. *Mezhdunarodnye ehkonomicheskie sopostavleniya na osnove paritetov pokupatel'noj sposobnosti valyut: teoriya, praktika i aktual'nye problemy*. M., 2014.

Malkov S.Yu. Sovremennyy ehtap modernizacii: na puti k Mir-organizmu. Vestnik MGU. Seriya XXVII. Globalistika i geopolitika. 2015. №1/2.

Meliantsev V.A. *Vostok i Zapad vo vtorom tysyacheletii: ehkonomika, istoriya i sovremennost'*. M., 1996.

Meliantsev V.A. *Razvitye i razvivayushchiesya strany v ehporu peremen (sravnitel'naya ocenka ehffektivnosti rosta v 1980–2000-e gg.)*. M., 2009.

Meliantsev V.A. *Vozmozhnosti i ogranicheniya adekvatnoj ehkonometriceskoy ocenki tempov, urovnej i faktorov ehkonomiceskogo razvitiya stran Zapada i Vostoka. Sb. trudov nauchno-prakticheskoy konferencii «Ehkonometrichekские metody v issledovanii global'nyh ehkonomiceskikh processov»*. M., 2013.

Meliantsev V.A. *Analiz vazhnejshih trendov global'nogo ehkonomiceskogo rosta*. M., 2013.

Meliantsev V.A. *Dolgosrochnye tendencii, kontrtendencii i faktory ehkonomiceskogo rosta razvityh i razvivayushchiesya stran*. M., 2015.

Polterovich V.M. *Ehlementy teorii reform*. M., 2007.

Sadovnichij V.A. *Vyshshaya shkola Rossii: tradicii i sovremennost'*. Novaya i novejschaya istoriya. 2003. № 2.

Stiglic Dzh. *Krutoe pike. Amerika i novyy ehkonomichekский porjadok posle global'nogo krizisa*. M., 2011.

Supyan V. *SSHA v mirovoj tabeli o rangah: ehkonomichekские pokazateli. Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2013. № 8.

Cvetkova N.N. *Aziatskie TNK sfery IKT i perspektivy razvitiya aziatskih stran BRIKS i drugih stran Azii. In Ehkonomichekские, social'no-politicheskie, ehknokonfessional'nye problemy stran Vostoka*. M., 2014.

Ehl'yanov A.Ya. *O kachestve ehkonomiceskogo rosta. Sovremennye problemy razvitiya. Vypusk II*. T. 1. M., 2016.

Acemoglu D., Robinson J. *Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice. The Journal of Economic Perspectives*. 2013. Vol. 27. N 2.

Agtmael A., van. *Think Again: The Brics. Foreign Policy*. 2012. N 196.

Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. *Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap*. IMF Working Paper N 71. Washington, D.C., 2013.

Atkinson A., Piketty T., Saez E. *Top Incomes in the Long Run History. The Journal of Economic Literature*. 2011. Vol. 49. N 1.

Barro R. *China's Growth Prospects. The VoxEU*. 02.04.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/china-s-growth-prospects> (Accessed 02.04.2016).

Bradford DeLong J., *Making Do With More. The Project Syndicate*. 2015. February 26. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/abundance-without-living-standards-growth-by-j--bradford-delong-2015-02> (Accessed 02.26.2015).

Brynjolfsson E., McAfee A. *The Second Machine Age: Work, Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. N.Y., 2016.

The Center for American Progress. Report of the Commission on Inclusive Prosperity. Washington, D.C., 2015 (www.americanprogress.org).

Chang, Ha-Joon. *Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism*. N.Y., 2008.

Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Mutafchieva M. *Debt and (not Much) Deleveraging. McKinsey Global Institute*. February 2015 URL: http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1502 (Accessed 03.23.2015).

The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2016.

Eichengreen B. *Today's Productivity Paradox. The Project Syndicate*. 2015. December 10. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/productivity-paradox-disruptive-innovation-by-barry-eichengreen-2015-12> (Accessed 12.10.2015).

Ferguson N. *The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die*. N.Y., 2014.

Frey C., Rahbari E. Technology at Work: How Digital Revolution Is Reshaping the Global Workforce. *The VoxEU*. 03.25.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/how-digital-revolution-reshaping-global-workforce> (Accessed 03.25.2016).

Goldman Sachs. US Preeminence. N.Y., 2015. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>

Gordon R. Is U.S. Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds. *NBER Working Paper 18315*. Cambridge, MA., 2012.

Grinin L., Korotaev A. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. N.Y., 2015.

Has the Ideas Machine Broken Down? *The Economist*. 2013. January 12.

Huidrom R., Kose A., Ohnsorge Fr. Painful Spillovers from Slowing BRICS Growth. *The VoxEU*. 2016. February 17. URL: <http://www.voxeu.org/article/painful-spillovers-slowng-brics-growth> (Accessed 02.19.2016).

Kose A., Ozturk E. A World of Change. *The Finance and Development*, 2014. Vol. 51. N 3. P. 7. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm> (Accessed 03.02.2015).

Krasilshchikov V. The Malaise from Success: The East Asian “Miracle” Revised. Saarbrücken, 2014.

Maddison A. *The World Economy. Historical Statistics*. Paris, 2003.

Maddison A. *Contours of the World Economy, 1–2030 AD*. N.Y., 2007.

Maddison A. *Six Transformations in China: 960–2030*. Rao D., Ark B., van, eds. World Economic Performance: Past, Present and Future. Cheltenham, 2013.

Meliantsev V. Russia's Comparative Economic Development in the Long Run. *Social Evolution and History*, 2004. Vol. 3. N 1.

Michaels G., Graetz G. Estimating the Impact of Robots on Productivity and Employment. *The VoxEU*. 2015. March 18. URL: <http://www.voxeu.org/article/robots-productivity-and-jobs> (Accessed 03.18.2015).

Popov V. *Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West*. N.Y., 2014.

Pritchett L., Summers L. Growth Slowdowns: Middle-Income Trap vs. Regression to the Mean. *The VoxEU*. 2014. December 11. URL: <http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean> (Accessed 12.11.2014).

Reinhart M., Reinhart R., Rogoff K. Public Debt Overhangs: Advanced Economies Episodes since 1800. *The Journal of Economic Perspectives*. 2012. Vol. 26. N 3.

Restoring U.S. Competitiveness. *Harvard Business Review*. March 2012.

Rhee Ch. Inequality Threatens Asia Growth Miracle. *The Financial Times*. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda> (Accessed 05.07.2012).

Rodrik D. *The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist*. Oxford, 2011.

Saez E., Zucman G. Wealth Inequality in the United States Since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data. *NBER Working Paper 20625*. Cambridge, MA, 2014.

Solow R. Secular Stagnation. *The Finance and Development*. 2014. Vol. 51. N 3.

Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring. *The Economist*. 2014. May 31.

Spence M., Hu F. China's Volatile Growth. *The Project Syndicate*. 2016. February 28. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/uncertainty-about-china-economy-by-michael-spence-and-fred-hu-2016-02> (Accessed 02.28. 2016).

Summers L. The Case for Secular Stagnation Is More Convincing than Ever. *The Financial Times*. 2016. February 18. URL: <http://blogs.ft.com/larry-summers/2016/02/18/the-case-for-secular-stagnation-is-more-convincing-than-ever/> (Accessed 02.18.2016).

Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World. *The Project Syndicate*. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

Wil G., Mitchell T. China Income Inequality Among World's Worst. *The Financial Times*. 2016. January 14. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280dfe875e28.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.14.2016).

Wildau G. China: Making the Numbers Add Up. *The Financial Times*. 2015. September 28. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cb446e10-6057-11e5-97e9-7f0bf5e7177b.html#axzz3nPINZfml> (Accessed 09.28.2015).

Wolf M. Seven Ways Technology Has Changed Us. *The Financial Times*. 2016. January 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68cfae6e4.html#axzz3xoruhLIId> (Accessed 01.20.2016).

Zingales L. Does Finance Benefit Society? *The NBER Working Paper No. 20894*. Cambridge, MA, 2015.

Sources

ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.

ADB. Asian Development Outlook 2015. Financing Asia's Future Growth. Mandaluyong City, Philippines, 2015.

Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2014, 2015.

Credit Suisse. Global Wealth Report, 2014. Zurich, 2014.

The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014.

The Fund for Peace. The Fragile States Index 2015. URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015> (Accessed 03.10.2016).

IMF Data. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>

The IMF. Gross Official Reserves. URL: <http://www.principalglobalindicators.org/regular.aspx?key=60941998> (Accessed 03.23.2016).

OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.

OECD. StatExtracts. URL: <http://stats.oecd.org>

PricewaterhouseCoopers. The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue. London, 2015.

Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2015. Berlin, 2015. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015#downloads> (Accessed 03.21.2016).

The UN. World Economic Situation and Prospects, 2016. N.Y., 2016.

UNCTADstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

The UNCTAD. World Investment Report, 2015. N.Y., 2015.

UNDP.Data. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>

The UNDP. Human Development Report, 2014. N.Y., 2015.

UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015.

The World Bank. Doing Business 2015. Washington, D.C., 2014.

The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015, 2016.

The World's Billionaires. URL: www.forbes.com/billionaires (Accessed 03.27.2016).

World DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org>

The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva. 2014, 2015.

The World Economic Forum. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.

Worldwide Governance Indicators, 2013. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (Accessed 04.03.2015).

Сведения об авторе: Мельянец Виталий Альбертович, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой международных экономических отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

About the author: Meliantsev Vitalii Albertovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economics, Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: vamel@iaas.msu.ru